

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭКВИЛИБР НА БОЧКАХ И КУБАХ

ВЛАДИМИР МИШИН

«Нефтегазовая вертикаль»

Как ни тасовать в топливно-энергетической корзине углеводороды от различных экспортеров, баланс складывается только с учетом российских энергоносителей.

В марте 2022 года США ввели эмбарго на поставки российской нефти и нефтепродуктов. В начале июня ЕС присоединился к США и принял шестой пакет антироссийских санкций, включающий отказ от танкерного импорта из России нефти (отсрочка на полгода) и нефтепродуктов (отсрочка на восемь месяцев). Венгрия, Чехия и Словакия продолжают получать нефть по трубопроводу

«Дружба» (срок введения полного эмбарго не определен), а Болгария и Хорватия добились временных льгот (до 2024 года) для импорта российской нефти морским путем. В случае запланированной реализации санкционного пакета уже в начале декабря 2022 года ЕС, как пообещала глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен, сократит закупки российской нефти на 90%.

Цель антироссийских санкций США и ЕС (ключевая составляющая – энергетическая) – подорвать экономический потенциал России (по данным ФТС РФ, в 2021 году продажа за рубеж нефти и нефтепродуктов составила – в валютном исчислении – 37% от всего экспорта, оцениваемого в \$491,6 млрд: нефть – \$110,1 млрд, нефтепродукты – \$70 млрд), что, по замыслу Вашингтона и Брюсселя, должно осложнить социально-политическую ситуацию в РФ и, в конечном счете, заставить Кремль изменить внешнеполитический курс страны.

При этом санкционные издержки экономик, социума и политикума самих США и ЕС должны быть, по замыслу стратегов из Вашингтона и Брюсселя, минимальными, то есть вписываться в концепцию «допустимых потерь».

В нефтяном контексте, учитывая суммарные объемы закупок странами ЕС российской нефти в 2021 году (108,1 млн тонн), шестой пакет оставит (оценочно) Европу без годовых более чем 97 млн тонн нефти и конденсата. Заместить эти объемы Брюссель надеется за счет роста добычи жидких углеводородов в дружественных странах, а также перераспределения глобальных нефтяных потоков (новые – для ЕС – источники сырья, контракты, поставщики). «Зеленая энергетика» и альтернативные российским поставщики природного газа и угля также, по замыслу Брюсселя, должны помочь решить вероятные энергетические проблемы Европы, обусловленные шестым санкционным пакетом.

Россия, столкнувшись с нефтяным эмбарго со стороны ЕС и США, планирует, как заявил министр энергетики Николай Шульгинов, переориентировать поставки нефти на Азиатско-Тихоокеанский регион. Как следствие, необходимости сокращать добычу нефти в 2022 году у России пока нет.

В худшем случае, как считает российский вице-премьер Александр Новак, добыча нефти в России по итогам 2022

года составит 500 млн тонн (итоги года минувшего – 524 млн тонн), то есть снизится на 4,6%.

Прогноз Минэнерго США куда более суров и радикален: добыча нефти в России снизится с 11,3 млн баррелей в сутки (б/с) в I квартале 2022 года до 9,3 млн б/с в IV кв. 2023 года (на 17,7%). Или, в пересчете на год и на тонны, – с 524 млн тонн в 2021 году до 465 млн тонн к началу 2024-го.

Если говорить не о тоннах, а о ценовой рациональности, обеспечивающей сохранение доходов от нефтяного экспорта, то в этом контексте вице-президент ПАО «ЛУК-Ойл» Леонид Федун считает целесообразным, дабы не продавать нефть в АТР с немалым дисконтом, снизить добычу нефти в России до 7-8 млн б/с (350-400 млн тонн в год). Столь существенное снижение обеспечит – за счет сохранения (роста) мировых цен на нефть – стабильность нефтяных доходов России. А со временем, по мере увеличения потенциала транспортной инфраструктуры, ориентированной на восток, у России появится возможность вновь нарастить объемы и добычи, и экспорта сырой нефти, равно как и экспортной вырочки.

Кто заместит Европе российскую нефть?

По оценкам ОПЕК, глобальный спрос на нефть в 2021 году составил 96,6 млн б/с, прогноз на 2022 год – 100,8 млн б/с. Но если спрос на нефть в текущем году вырастет на 4,2 млн б/с (на годовые 210 млн тонн), а ЕС откажется от российских 1,94 млн б/с, заместить – в идеале – санкционированные объемы Брюсселю, чтобы не обострять конкуренцию и не поднимать цену барреля, необходимо за счет скачка добычи – в первую очередь основными мировыми производителями, обладающими значительными углеводородными ресурсами. (см. табл. 1).

Однако проблема в том, что возможности нарастить объемы добычи, как заявил на ПМЭФ-2022 вице-премьер

Таблица 1. Первая десятка стран, обладающих крупнейшими запасами нефти*

Страна	Извлекаемые запасы, млрд тонн	Доля в мировых ресурсах, %.
Венесуэла	47,3	17,9
Саудовская Аравия	36,6	15,7
Канада	27,2	10,0
Иран	21,6	9,3
Ирак	20,1	8,8
Россия	14,5	6,3
Кувейт	14,0	6,0
ОАЭ	13,0	5,8
Ливия	6,3	2,9
США	6,0	2,9

*Оценка британской BP.

Новак, есть только у Саудовской Аравии, Кувейта, ОАЭ и РФ. Суммарно эти четыре страны имеют сырьевые и технические возможности увеличить добычу на 3,5-4 млн б/с, в то время как ожидаемый в текущем году рост спроса на нефть в мире – 4-5 млн б/с.

Инициатор антиросийских санкций – США – радуют прежде всего о своих интересах. И, поскольку в самих США имеет быть дефицит нефти, приведший к росту цен на бензин (средняя за три месяца поднялась на 18%, а общая инфляция дала плюс 8,6%), эта страна, нарастив в начале 2022 года добычу до 11,619 млн б/с (плюс 5,1% по сравнению с началом 2021 года), резко, на 27,1%, снизила экспорт сырых жидких углеводородов (до 2,54 млн б/с против 3,48 млн б/с годом ранее, или на годовые 47 млн тонн). Экспортный нефтяной приоритет США, конечно, может быть отдан ЕС, но, как показывает исторический опыт, только в одном случае – Европа заплатит больше, чем, например, импортеры-конкуренты из того же АТР.

Шестой санкционный пакет ЕС оставит (оценочно) Европу без годовых более чем 97 млн тонн российских нефти и конденсата

Канада – страна ЕС дружественная, и канадский министр природных ресурсов Джонатан Уилкинсон еще в марте этого года пообещал европейцам заместить российскую нефть, выбываемую с еврорынка шестым пакетом, добавкой в европейские резервуары 300 тыс. б/с нефтяного и газового эквивалента. Вот только канадские 300 тыс. б/с (в пересчете на год – 15 млн тонн) могут закрыть европейский нефтяной дефицит лишь частично – на 15,5%. Опять же есть нюансы. Во-первых, канадская нефть тяжелая (битумная), требует специальной обработки, добыча – специальных дорогостоящих технологий. Во-вторых, европейские НПЗ заточены под нефть российскую, так что мало получать баррели из Канады, Европе надо еще провести адаптацию своих нефтеперерабатывающих установок под канадскую битумную.

Поэтому ЕС, конечно, предпочтительнее заместить российскую нефть ближневосточной. Решить проблему с наращиванием саудовской добычи планировал президент США Дж. Байден, намеривавшийся в июне этого года посетить Саудовскую Аравию и добиться от Эр-Рияда роста и добычи (в начале 2022 года – 10,1 млн б/с, или, в пересчете на год, 505 млн тонн), и экспорта нефти (в начале года – 6,996 млн б/с, или почти 350 млн тонн в год). Но визит президента США был отложен... Эр-Риядом на июль.

Понятно, что у саудитов нет вечных союзников и, при наличии у Эр-Рияда меркантильного интереса, особенно если его катализировать «кнутом» (политическим давлением Вашингтона) и «пряником» (поставками продукции

американского ВПК и др. преференциями), облегчить энергетические проблемы ЕС Саудовская Аравия если и не на раз, то на счет «два», пожалуй, сможет. Для этого, правда, Эр-Рияду надо будет получить «добро» от ОПЕК (на июль ОПЕК + одобрила рост добычи на 432 тыс. б/с – в пересчете на год на 21,4 млн тонн).

Однако и на Ближнем Востоке неожиданно возник «нюанс» с плохо предсказуемыми последствиями: 8 июня этого года Иран отключил видеокамеры МАГАТЭ, осуществлявшие контроль над иранскими ядерными объектами. Этот экстрим можно считать легким персидским капризом, а можно и твердым политическим решением Тегерана о создании Исламской Республикой ядерного оружия. Если речь действительно идет об иранской атомной бомбе, если решение Тегерана окончательное и «обжалованию не подлежит», ситуация в районе Персидского залива может обостриться так резко и с такими глобальными последствиями, что с мирового нефтяного рынка будут выбиты суммарные миллиарды тонн саудовской, иракской, кувейтской (и иже с ними) ближневосточной нефти. Во всяком случае, если Иран будет «превентивно атакован» США или (и) Израилем, то, даже не имея готового «ядерного изделия», Тегеран имеет военно-технические возможности перекрыть Ормузский пролив (остановка танкерных поставок изрядной доли ближневосточной нефти) и нанести ракетный удар «по центру принятия решений» (как минимум, региональному).

Другими словами, с учетом заявленных на текущий год плюсов и минусов по добыче нефти, ЕС сможет компенсировать санкционированные 97 млн тонн российской нефти исключительно путем «перераспределения на себя» сложившихся глобальных торговых схем и логистических цепочек, подняв в результате на более высокий уровень глобальную конкуренцию за энергоресурсы.

Локальные успехи в этой борьбе за энергию для ЕС возможны. Другое дело, что, как заявил Александр Новак, в 2022 году антиросийские санкции и мотивированные ими цены на энергоносители (цена барреля к концу текущего года может вырасти до \$150) «обеспечат» Европе скачок расходов за нефть, газ и другие источники энергии в размере 350-400 млрд евро.

Не носите все яйца в одной корзине!

Следуя этой англосаксонской мудрости, Вашингтон и Брюссель решили дополнительно подстраховаться европейскую энергобезопасность нефтью и газом из стран, не входящих в первую мировую углеводородную десятку. Благо и повод подходящий нашелся: 1-3 июня в столице Азербайджана прошла так называемая Энергетическая неделя – триада выставок-конференций, куда не преминули навестись – за дополнительными экспортными объемами нефти и газа – европейские эмиссары. От обещаний дать

Таблица 2. Нефтяной баланс Казахстана в 2019-2021 годах*

Год	Добыча, млн тонн	Динамика, %	Экспорт, млн тонн	Динамика, %	Переработка, млн тонн	Динамика, %
2019	90,5	-	70,6	-	17,1	-
2020	85,7	- 5,3	68,5	- 2,97	15,8	- 7,6
2021	85,7	0	67,6	- 1,3	17,1	+ 8,2

*Данные министерства энергетики Казахстана.

Таблица 3. Экспорт нефти и конденсата по нефтепроводам БТД и Баку-Супса

Год	БТД, тыс. б/с	Динамика, %	Баку-Супса, тыс. б/с	Динамика, %	БТД и Баку-Супса, тыс. б/с	Динамика, %
2020	569,9	-	84,9	-	654,8	-
2021	547,9	-3,9	84,9	0	632,8	-3,4
2022, I кв.	566,7	+3,4	66,7	-21,4	633,4	+0,1

*По отчетам оператора БТД и Баку-Супса компании BP Azerbaijan.

дополнительные б/с в Баку уклонились – добыча нефти в Азербайджане падает 12 лет подряд (в первые месяцы 2022 года – 675 тыс. б/с, в пересчете на год – 33,76 млн тонн, падение – 3,5%), и перелома ситуации, несмотря на все старания международных СРП, национальной ГНКАР и квоту от ОПЕК + на июль (республика может увеличить добычу нефти на 10 тыс. б/с – до 706 тыс. б/с в сутки, или до 35,3 млн тонн в год), пока не видно.

Не лучше обстоят дела с ростом добычи в другой Каспийской энергетической державе – Казахстане (нефтяной ресурс – 3,9 млрд тонн) – смелые планы Нур-Султана (Астаны) по добыче 150-160 млн тонн в год и экспорте 130-140 млн тонн пока далеки от свершения (см. табл. 2).

Как следствие, экспорт азербайджанской нефти по западным нефтепроводам Азербайджана – так называемому основному Баку-Тбилиси-Джейхан (мощность – 60 млн тонн в год, загрузка в 2021 году, с учетом транспортировки казахской, туркменской и российской нефти – 45,7%) и основному Баку-Супса (7,5 млн тонн в год, загрузка в 2021 году – 56,7%), скажем политкорректно, стабилен уж который год (см. табл. 3).

Другое дело – газ. Министр энергетики Болгарии Александр Николов с высокой трибуны Бакинского форума назвал Азербайджан «самым надежным энергетическим партнером Европы», которой сейчас, в санкционные антироссийские времена, «как никогда важна конкурентоспособность и диверсификация энергопоставок». Читай, большой газ Азербайджана.

На призыв ЕС «дать больше газа» «сенсационно» откликнулся гендиректор ЗАО «Южный газовый коридор» Афган Исаев, заявивший о вероятном расширении пропускной способности ЮГК с 16 млрд м³ газа в год до 31 млрд м³. Вопрос, правда, надо согласовать с акционерами ЮГК, затем собрать инвестиции, построить пять новых компрессорных станций... Но вброс был сделан, и ЕС оживился.

Сырьевую базу под новые (гипотетические) масштабы ЮГК подвел министр нефти Ирана Джавад Оуджи, напомнивший, что с января 2022 года в Азербайджан через иранскую территорию идет туркменский газовый своп. Пока – 5-6 млн м³ в сутки (в пересчете на год – 2 млрд м³), но у Ирана есть возможность сначала удвоить своп, а потом и вовсе довести его до 40 млн м³ в сутки. А это как раз те самые 14,5 млрд м³ в год, которые могут решить сырьевую проблему расширенного до 31 млрд м³ газа в год ЮГК и обеспечить рост поставок в Европу!

То есть и на газовом треке, благодаря трио Туркменистан-Иран-Азербайджан, подписавшему 28 ноября 2021 года контракт о своповых поставках, Россию вроде как всерьез собираются потеснить в городах и весях Европы.

Правда, помимо чреватой обострением ситуации, соотнесенной с перипетиями вокруг ядерной программы Ирана, способной обнулить даже текущий туркменский своп в Азербайджан, на пути 14,5 млрд м³ в год для ЮГК пропускной способностью в 31 млрд м³ стоит «техническая мелочь» – старый советский трубопровод Бинд-Бианд (Иран) – Астара – Кази-Магомед (Азербайджан) проектной мощностью 10 млрд м³ газа в год, по которому идет своп-газ Туркменистана. Реальная же пропускная способность газопровода не превышает сегодня 4-5 млрд м³ газа в год. Подлатать-обновить газопровод, конечно, можно, но на это необходимы инвестиции, оборудование и время. Так что 14,5 млрд м³ туркменского газа для ЮГК через Иран в обозримом будущем – это даже не планы, а так, фантазии.

Если же без витания в облаках, то за полтора года экспорта газа Азербайджана в Европу республика так и не вышла на контрактные объемы поставок (см. табл. 4). Особенно «досталось» Болгарии, которая после отказа платить за российский газ рублями села на скромный азербайджанский трубопроводный паек.

Таблица 4. Поставки газа* по ЮГК в ЕС с 01.01.21 по 01.06.22

Страна	Контрактный объем, млрд м ³	Фактический объем, млрд м ³	Доля фактического объема к контрактному, %
Италия	11,3	9,7	85,8
Греция	1,4	1,3	92,8
Болгария	1,4	0,3	21,4

*Данные министерства энергетики Азербайджана.

Таблица 5. Экспорт сырой российской нефти в 2021 году* (суммарно – 230 млн тонн)

Страна	Объем, млн тонн	Доля в экспорте, %	Цена поставок, млрд \$	Стоимость 1 тонны нефти, \$
Китай	70,1	30,5	34,9	497,9
ЕС	108,1	47,0	50,9	470,8
США	7,4	3,2	3,7	500,0
Белоруссия	14,9	6,5	6,4	429,5
Остальные	29,5	12,8	14,2	481,3

*По данным Федеральной таможенной службы РФ.

«Подставил газовое плечо» Софии не Баку, а Вашингтон, приславший болгарам в начале июня газовой с американским СПГ. Получили «болгарский» СПГ для регазификации, правда, турки. Опять же 9 июня произошел взрыв на заводе по производству СПГ (остров Кинтана, штат Техас). Завод производит до 15 млн тонн СПГ в год, эквивалентных 20 млрд м³ регазифицированного топлива (20% объемов от суммарного производства СПГ в США). После взрыва производство прекращено (на 3-4 недели – не будет отгружено 1-1,3 млн тонн СПГ), и когда болгары получат очередной газовой из США – вопрос открытый. Так что Болгарии, после закрытия российского газового вентиля, газ Азербайджана необходим очень-очень.

Однако ответ президента Азербайджана Ильхама Алиева на призывы ЕС в целом и Болгарии в частности был, можно сказать, остужающим: «Наши потенциальные потребители должны понимать, что невозможно добыть большие объемы газа за один год. Чтобы увеличить производство газа и расширить существующую инфраструктуру, нужны контракты, нужно начать и ускорить переговоры».

Короче говоря, предстоящей зимой Болгарии, отказавшейся от российского газа, если США не обеспечат Софию необходимыми объемами СПГ, будет холодно. Равно как и Польше, Финляндии, Дании и Нидерландам, также отказавшимся оплачивать поставки газа из России рублями и обнулившими тем самым российский газовый экспорт. Конечно, суммарные объемы поставок российского газа странам-отказникам относительно невелики – менее 20 млрд м³ в год (ЕС в 2021 году получил из России 155 млрд м³). С другой стороны, США могут экспортировать «в мировом масштабе» (в пересчете на регазифицированное состояние) 100 млрд м³ в год, которых на всех

желающих точно не хватит. А если еще цена 1000 м³ американского газа окажется «мировой», не хватит точно.

Экономика в ключья – чья?

На этом санкционном фоне Россия демонстрирует стойкий оптимизм, базирующийся, во-первых, на текущих доходах от растущих в цене российских нефти, газа и нефтепродуктов (оценочно в 2022 году плюс 20% – до \$285 млрд в рублевом эквиваленте). Во-вторых, на росте нефтяного экспорта в страны, проводящие независимую внешнюю политику, – в первую очередь в Китай и Индию.

Пекин к призывам Вашингтона и Брюсселя свернуть энергетическое сотрудничество с Россией относится сдержанно, и китайские госкомпании сохраняют действующие контракты на поставки российской нефти. Учитывая, что в минувшем году планы Китая по нефтяному импорту оценивались Пекином в 196 млн тонн (страна закупает нефть в России, Саудовской Аравии, Ираке, Омане, Кувейте), сохранение достигнутого в 2021 году уровня российского нефтяного экспорта в Поднебесную (см. табл. 5) – вариант не из худших.

Во всяком случае, в 2019 году нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО) заработал на полную мощность (ВСТО-1 – Тайшет-Сковородино – 80 млн тонн в год, ВСТО-2 – Сковородино – порт Козьмино – 50 млн тонн, линейная часть Сковородино-Мохэ (Китай)-Дацин – 30 млн тонн), и государственная китайская CNPC контракт на импорт российской нефти исполняет. Что касается танкерных поставок, обеспечивающих основной нефтяной экспорт из России в Китай, к началу лета 2022 года они составили 800 тыс. б/с (в пересчете на год – 40 млн тонн).

Понятно, что момент статистической истины – это итог года, тем более что на поставки нефти из России в Китай могут повлиять те или иные глобальные факторы. Например, иранский – если дело дойдет до силового решения ядерной программы Ирана. Или тот же китайский – с 15 июня вступила в силу директива председателя КНР Си Цзиньпина о невоенном использовании вооруженных сил Китая. В том числе для поддержания национального суверенитета КНР. Если под этот пункт попадает, например, «решение вопроса Тайваня», возрастающие поставки нефти и газа из России Китаю будут необходимы очень и очень.

Так что вероятен и рост поставок российской нефти в Поднебесную, тем более что 15 июня президент России Владимир Путин и председатель КНР Си Цзиньпин договорились (по телефону) о «расширении энергетической, финансовой, промышленной и транспортной кооперации».

Индия, которую США и ЕС также склоняют к минимизации, а лучше – обнулению энергетического сотрудничества с Россией, исходит, как заявил глава индийского МИД Сабраманьям Джайшанкар, из своих национальных интересов. И, поскольку российские поставки нефти – это «быстро, дешево, надежно» (неофициально «дешево» означает дисконтную цену в \$70 за баррель), у Индии есть стремление увеличить российский нефтяной импорт вдвое: с текущих 700 тыс. б/с до 1,4 млн б/с (в пересчете на год – 70 млн тонн). И, поскольку под антироссийскими санкциями – танкерные перевозки, портовый сервис и страхование грузоперевозок, Индия нашла очевидное решение проблемы – индийский фрахт и страхование танкеров, перевозящих нефть.

Впрочем, к схеме, предложенной Леонидом Федуним и предполагающей рациональное снижение добычи российской нефти, нефтяная отрасль России может приблизиться и по причинам санкционно-техническим. Дело в том, что 18% рынка сервисных услуг в нефтегазовой отрасли России контролируют иностранные компании. И после введения США 8 марта этого года эмбарго на закупки российских нефти и газа, крупнейшие зарубежные нефтесервисные компании (Schlumberger – 8% российского рынка, Halliburton – 2%, Baker Hughes – 2%, Weatherford – 3%) поспешили заявить о сворачивании деятельности в России. К каким последствиям ведет экстренный уход из России «надежных западных партнеров», наглядно демонстрирует ситуация на газопроводе «Северный поток-1». В середине мая германская Siemens сообщила о своем уходе с сервисного рынка России, а 14 июня ПАО «Газпром» заявило о сокращении поставок газа по «СП-1» на 40% – со 167 млн м³ в сутки до 100 млн м³, а на следующий день – до 67 млн м³ (в пересчете на год – минус 36,5 млрд м³). Причина – «благодаря» Siemens, не вернувшему на компрессорную станцию «Портовая» отремонтированные газовые турбины, в работе на КС остались только два агрегата. На снижение поставок по СП-1 Берлин отреагировал крайне нервно, га-

зовый рынок Европы закономерно – скачком цен (более \$1500 за 1000 м³), а Москва переадресовала все германские претензии к Siemens.

Другими словами, если снизятся поставки на глобальные рынки российских нефти и газа (с 2023 года и нефтепродуктов), это станет проблемой не только для экономики России. По мрачному прогнозу министра энергетики и инфраструктуры ОАЭ Сухеля Мазруи, сделанному 9 июня на форуме в Иордании, без нефти и газа России глобальная экономика войдет в беспрецедентный энергетический кризис.

Прагматичные японцы это хорошо понимают, поэтому Япония и заявила, что ее компании остаются участниками проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» (производство СПГ и добыча нефти).

В 2022 году антироссийские санкции и мотивированные ими цены на энергоносители (цена барреля к концу текущего года может вырасти до \$150) «обеспечат» Европе скачок расходов за нефть, газ и другие источники энергии в размере 350-400 млрд евро

Без энергоресурсов России трудно строить новую государственность и Афганистану, приславшему на ПМЭФ-2022 делегацию, которой поручено договориться о закупках российских нефтепродуктов.

Россия еще даже не ответила США и ЕС антисанкциями (а таковыми можно считать ограничение поставок на глобальные рынки российских энергоресурсов), а крупнейшие экономики мира уже лихорадит. Так, фондовые рынки США в начале июня потеряли \$10 трлн капитализации, связанные с американскими союзническими биржи – еще \$6 трлн. Конечно, акции сегодня скакнут вверх, завтра – вниз, но минус в \$16 трлн – это все же первый прецедент со времен Великой американской депрессии конца 1920-х. В ряду тревожных евроатлантических симптомов – инфляция (в Британии – 9%, в Германии – 7,8%, в США промышленная – 10,8%) и снижение уровня и качества жизни, скажем так, немалой части электората.

Одним словом, глобальный эквilibр на бочках (баррелях) и кубках (кубометрах), затеянный США и ЕС, только начался, и у России, обладающей значительными материальными ресурсами (нефть, газ, металлы, зерно, лес и т.п.) и самой крепкой (на текущий период) валютой, шансов успешно пройти мировой политико-экономический экстрим достаточно.

Экономика России в глобальном масштабе незаменима, главное, не делать серьезных ошибок и по максимуму использовать ошибки «партнеров». ❗